

Малому театру — 150 лет

ВЕЧНО ЖИВОЙ И ВЕЧНО МОЛОДОЙ

«Литер. Россия» № 43, 25 окт. 1974 г.

Евгений
ШАТРОВА,
народная артистка СССР

Поклонник А. Н. ОСТРОВСКОМУ у Малого театра — «Дом Островского»

ЕВГЕНИЮ в перебирала старые фотографии и увидела снимки прежних юбилеев Малого театра. Сестрина праздничная в 1924 году в центре актерской группы сидит престарелая Мария Николаевна Ермолова 1949 год — 125-летие. Мы теперешние старики, ветераны, там еще молодцы, а многие сегодня уже нет. Другое лица, запечатлел юбилей — 150-летний. Но не грустно, а радостно, чувство пробудило у меня эти фотографии. Я подумала о том, что солидный возраст нашего театра, намного превышающий человеческую жизнь, но не старости его Малый театр — живой, действующий организм. В чем же секрет его молодости? Наверное, в том, что фундамент Малого записан на сверхчеловеческом составе. Имя ему — реализм, правда жизни, правда искусства — понятия которые никогда не выйдут из моды, а это значит, что театр наш вечен.

Когда говорится о том, что традиции Щепкина и Мочалова живут в искусстве сегодняшнего Малого театра это не пустой звук. Конечно, все изменилось — театр не может не бороться вместе с жизнью, иначе он превратился бы в некий музей. Но многое изменилось, стиль, актерской игры изменились постановочные приемы, но и сегодняшним лучшим спектаклям Малого театра присущ тот художественный реализм, что заложен великим Щепкиным.

Система Щепкина, если позволено так выразиться, лежит в основе всего русского театра в целом, без нее не было бы системы Станиславского.

Малый театр не подвержен вековой застоя. Например И. В. Ильинский пришел на его сцену из театра В. Э. Мейергольда, а с неделин, пор у нас с успехом работает И. М. Смоктуновский. Сама я пришла в Малый театр 42 года, нашла актрисой, что называется, со стажем и опытом, но могу сказать что многому научилась, с самой юности чувствовала свою «зачинную» связь с этим театром. Училась в Петербурге, но мой учитель, замечательный артист и педагог С. И. Жованне прошел школу Малого театра и нас, своих учеников учил прежде всего простоте и правде шекспировского реализма. На первом занятии в театральной школе С. И. Жованне прочитал нам, асье принятым ученикам, приветственную телеграм-

му М. Н. Ермоловой последнюю строчку которой помню до сих пор: «Да хранит вас бог от всяких дедаксов».

Малый театр стал моей судьбой и из-за особенной любви к А. Н. Островскому. За долгую жизнь на сцене (62 года) я сыграла в пьесах великого русского драматурга 37 ролей, каждый раз поражаясь правде и жизненности его персонажей — в них не надо ничего издумывать, надо только докопаться до этой правды и роль издается сама.

М. С. ШЕПКИН. Рисунок Т. Г. Шевченко

«Тюбовя Яровая», Яровая — В. Н. ПАШЕННАЯ.

Моя первое выступление на сцене Малого театра состоялось в пьесе А. Н. Островского «Бешеные деньги» в роли Лидии Чебоксаровой. До меня ее играла А. А. Яблочкина, которая перешла на роль матери Заменицы Александру. Мне пришлось прийти к ней и в другой раз. Особенно запомнилась мне Мамаева в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Мне предстояло войти в спектакль экстренно, так как накануне А. А. Яблочкина упала и играть не могла. Ночью мне снился страшный сон: но сплетка прошел благополучно. На следующий день Александр Александрович позвал меня в моей сценической работе. По рекомендации А. А. Яблочников я начала свою общественную работу в Всероссийском театральном обществе, которую продолжаю и теперь на восемдесят третьем году жизни.

Моя лучшая роль по общему признанию тоже в репертуаре Островского. Это Кулакина в «Бойкая и окаяна». Мне удалось решить эту роль, во многом по-своему, а в этом я вижу лучшее доказательство того, что не по затверженной

схеме играют Островского в «Доме Островского» что он является для нас живым современником. Я знала, что роль Кулакиной по традиции считалась «голубой», и моя героиня часто оказывалась на сцене безжизненной фигурой. В согласии с постановщиком спектакля Л. А. Волковым я искала в образе Кулакиной за ее видимым бездельем и покорностью другие черты — необычайной мягкости, доверчивости, доброты и человечности. И моя Кулакина неожиданно оказалась в спектакле носителем того светлого, что противопоставлено миру волков и овец. Особенно ценным для меня было признание этой трагикомии В. Н. Рыжовой блестящей исполнительницы. Афина в той же постановке — ведь она лично знала А. Н.

П. С. МОЧАЛОВ

«Нахлебство» Таланов — Д. М. САДОВСКИЙ

Островского и слышала как она читал свои пьесы.

Мно хотелось возразить тем, кто склонен считать, что Малый театр — это театр бытового «народного» реализма. И снова в обращении к своей памяти в своем опыту.

Встречаюсь с одним «живым классиком» — Л. Н. Толстым в спектакле «Власть тьмы», где я играла Матрону, одна из самых радостных в биографии моей и всего нашего театра. Когда Б. И. Раксинский предложил мне роль Матрены, я считала, что это зловещая старуха, но в моих средствах припомнились виденные прежде спектакли, где эта «власть тьмы» была так усилена бытовыми приметами, что они делали героев пьес совершенно бездуховными, а пьесу глубоко безысходной.

Б. И. Раксинский искал не столько правду, сколько стремился показать, что никакое невежество и отчаяние не убавают в русском человеке тягу к внутренней свободе, душевной чистоте, чистоте, познанию. Он сознательно выдвигал в центр спектакля образы Акима, Марии, Антонины, Никиты чтобы через них

донести свою мысль о неистребимом стремлении человека к свету и чистоте в жизни.

С увлечением репертуар «Власть тьмы», как, исполнителем упорно изучал Товстоногов, читал его письма и статьи. Мне особенно запомнилась запись в его дневнике 1896 года: «...и в чем так не верит консерватизм, как в искусстве. Искусство есть одно из проявлений духовной жизни человека. И потому в каждый день момент оно должно быть — современно — искусством нашего времени».

В искусстве Малого театра всегда находила отражение духовная жизнь человека. Знание его лучших мыслей и чаяний позволяло артистам в жизненной правдивости и глубокой раскрыть шедевры классической драматургии. Волюнтаризм идеи современной действительности самые ее тревожные вопросы звучали в постановках трагедий Шекспира и Шиллера с участием М. Н. Ермоловой, А. И. Южина, А. П. Ленского. Они умели так приблизить своих «иностранных» героев к сердцу русского человека, что по этим спектаклям люди учились жить. «Да вы получили образование?» «В Университете».

«Орлеанская дева» Жанна Арк — М. Н. ЕРМОЛОВА

«Достигаев и другие» Достигаев — В. А. БАБОЧКИН

те и Малом театре», — отвечали они.

Малый театр всегда был тесно связан с народом, демократичен по своим убеждениям и стремлениям. Эта традиция упрочилась и поднялась на новую ступень после Великой Октябрьской социалистической революции.

Двери театра широко распахнулись для нового зрителя. В 1922 году для обслуживания рабочих был открыт филиал Малого театра в районе Татари.

Пришла на сцену и совершенно новая драматургия. На-

шим автором стал А. М. Горький. Утверждение его произведения на сцене Малого театра началось с пьесы «Старик в шапке», которую сыграл В. И. Ленин. Она и ныне увлекает наш репертуар вместе с другими пьесами великого писателя. В золотом фонде Малого театра навсегда останутся «Варвары» — спектакль, широчайший социальный обобщений и блестящий актерского ансамбля. У всех на памяти Васса Железнова с В. Н. Пашенной сегодня благодарят кинематографу каждый фильм, который снимает в залах Малого Горького и Малого театра с этого спектакля.

Прямая связь Малого театра с современностью установилась через писателей, рожденных Олешей. Особую чуткость к этому наш театр с К. А. Трекляевым. Спектакль «Любовь Яровая» поставленный по его пьесе в 1924 году стал эталоном для всего советского театра. Для меня роль Пановой в этой постановке (я стала играть ее много позже в 1937 году) явилась одной из тех ролей, где нашла удовлетворение мое чувство гражданского долга. В создании этого строгостного образа и внутренне исходила из личного неприятия моего, советской актрисы, этого врага Советской власти. В другой пьесе К. Трекляева — «На Берегу Невы» — я играла Полку, вдову убийцы рабочего, простую, мужественную женщину, которая как Рипова Горького, приходит в революцию. Шефская и общественная моя работа там помогла мне лучше узнать женщину труда, подкалывала живые черты для образа Поли и других героинь — моих современниц.

Советская классика наравне с А. Н. Островским И. В. Тоголем А. С. Грибоедовым обрела «постоянную» прописку на сцене Малого театра. К 50-летию Советской власти наша коллекция обратилась к «Оптимистическим тригедии» В. Маяковского и после прославленных спектаклей Камерного театра и Ленинградского имени А. С. Пушкина заново оценили исторический смысл событий прошлого.

И конечно, Малый театр уделяет особое внимание пьесам новым посвященным нынешнему дню страны. В эти артисты стремятся правдиво раскрыть о жизни современного человека, показать его духовный рост, раскрыть нравственные проблемы нашего времени.

А сегодня в дни полувековой юбилей нашего родного Малого театра мы все вместе и гордимся своей причастностью к этому замечательному очагу русской культуры. И как то собираясь отстраивать сегодня культурной личной ответственности за настоящее и будущее.

«Перед взходом солнца» Маттиас Клаузен — М. И. ПАВЛОВ

Фото И. ЕРМОЛОВА